

Ци Хэнтай, окутанный аурой холода, с выражением лица, предвещающим бурю, вошел в здание. Все поспешно расступились, освобождая ему путь.

Впервые в столице услышали, что у князя Чэн появился кто-то на стороне, да еще и мужчина — просто невероятно! Простой люд не смел открыто смотреть на помрачневшее лицо Вашего Высочества Чэн-вана, но каждый из кожи вон лез, чтобы хоть краем глаза взглянуть на этого «маленького супруга».

Маленький супруг — статус выше, чем у наложницы, но ниже, чем у младшей жены. Люди рассудили: раз уж мужчина удостоился такого положения, значит, он сумел забраться весьма высоко. В государстве Чжаньбао лишь ничтожно малая часть мужчин способна к деторождению, большинство же бесплодны. Поэтому в знатных семьях мужчин брали лишь для забавы, и крайне редко кто-то осмеливался сделать мужчину законным супругом.

Ци Ци, не желая позориться на публике, уткнулся лицом в грудь Ци Хэнтая, прячась от любопытных взглядов. Ци Хэнтай завел его в паланкин и только там позволил отстраниться. Пространство внутри было тесным, двум мужчинам стало совсем нечем дышать. Ци Ци забился в самый дальний угол.

Сегодня Ци Хэнтай приказал своим тайным стражам прекратить слежку за смертниками. Вернувшись, те доложили, что смертника схватило Министерство наказаний, и он тут же поспешил на выручку. Несколько дней назад, когда он предавался утехам со смертником, под столом лежал труп. Позже он приказал слугам убрать его, но тело исчезло — кто бы мог подумать, что его найдет Министерство наказаний.

Погибшим оказался Лан Чжэньпин, младший брат Лан Чжэньцзяна, который сейчас, будучи замешанным в тайном производстве огромного количества оружия, уже отправился на юг. Лан Чжэньцзян был человеком наследного принца. Очевидно, они тайно ковали оружие, чтобы в решающий момент захватить столичную стражу и нанести удар в самое сердце.

Сейчас армия на границе, если не считать отряда, подчиняющегося Чжэньнань-вану, либо тайно выжидала, либо поддерживала самого Ци Хэнтая. Однако, если бы наследный принц захватил власть в Императорском дворце, любая попытка Ци Хэнтая выступить против него выглядела бы как мятеж, и народ не встал бы на его сторону. Поэтому он не мог допустить, чтобы столичная стража оказалась в руках принца — Лан Чжэньцзян должен умереть.

* * *

Когда карета отъехала, из-за угла у здания Министерства наказаний показалась фигура.

— Ваше Высочество Третий, мы уходим? — спросил мальчик-слуга.

— Ты возвращайся, а я в медицинскую лавку, — ответил человек. Это был никто иной, как Кэ Сяохуэй из медицинской лавки. Сейчас, одетый в небесно-голубой халат с узкими рукавами и

золотой вышивкой, он выглядел как настоящий знатный господин, совершенно не похожий на того скромного лекаря, каким его привыкли видеть.

В карете Ци Ци чувствовал себя крайне неловко. Он никак не мог взять в толк, почему князь решил его спасти. Неужели помог Цзи Синь?

— Благодарю Вас, Ваше Высочество, за спасение, — Ци Ци сложил руки в приветствии. Его глаза, чистые, как горные ручьи, смотрели прямо.

— Ты забыл? Как ты должен называть меня? — Ци Хэнтай притянул его к себе и в наказание прикусил губу смертника, до капельки крови. Стоило ему услышать, что его смертник мог подвергнуться пыткам, как он, не раздумывая, бросился на помощь, терзаемый страхом.

Ци Ци лихорадочно пытался вспомнить: Ваше Высочество Чэн-ван? Девятый князь? И вдруг вспомнил тот день, как господин тихо шептал ему на ухо.

— А Юань, — произнес Ци Ци и сам улыбнулся. Ему стало радостно — имя господина звучало так красиво.

— Поехали со мной в резиденцию. Я смогу защитить тебя, никто и пальцем не посмеет тебя тронуть, — Ци Хэнтай погладил его по лицу. Жаль, что под маской ощущения были уже не те.

— Нет, я не хочу быть маленьким супругом, — настороженно ответил Ци Ци. Господин только что назвал его так, но он не давал своего согласия.

Быть маленьким супругом означало до конца жизни гнить во внутренних дворах, плести интриги с женщинами. Он видел достаточно подобных драм, и это было гораздо хуже, чем жизнь тайного стража — там, по крайней мере, жизнь и смерть зависели от судьбы, но зато была свобода. Ему нравилось быть стражем, выполнять задания и получать за это деньги.

— Ты не хочешь покидать своего прежнего хозяина? — Ци Хэнтай прижал его к сиденью.

Ци Ци, глядя на Ци Хэнтая, коротко кивнул:

— Я не предаю своего господина. Где господин — там и я, — его слова звучали искренне. Устав тайных стражей был выжжен у него в сердце: вечная преданность, даже ценой жизни.

Ци Хэнтай открыл рот, чувствуя, как в горле пересохло. Он слишком хорошо знал, как воспитывают таких, как Ци Ци: с самого начала им вбивают в голову одну единственную команду, они слепо преданы и неспособны на измену.

— А если настанет день, когда я стану врагом твоему господину? Ты тоже направишь на меня

клинок? — Ци Хэнтай не понимал, почему его охватил такой гнев. Он ведь прекрасно знал, что этот человек — всего лишь смертник, расходный материал, так почему же он так яростно хотел услышать, что тот выберет его?

— Смертник никогда не предаст своего господина, что бы ни случилось, — ответил Ци Ци. Для него и наемные убийцы, и тайные стражи были одинаковы — их существование было предопределено преданностью господину. В конце концов, они были лишь острыми клинками в чужих руках, и, будучи инструментами, они давно смирились со своей участью.

— Как же ты бессердечен, — с сарказмом бросил Ци Хэнтай. Он боялся, что если останется здесь хоть на минуту дольше, то задушит этого смертника. — Возвращайся в резиденцию, — отрезал он и вышел из кареты.

Ци Ци остался сидеть, кусая губы. Интуиция подсказывала, что он сказал или сделал что-то не то, но он не мог понять, в чем именно провинился. Он был всего лишь обычным тайным стражем, и разгневать господина — это уже тяжкий грех. Ци Ци решил, что ему следует отправиться в Судебную палату и принять наказание. Вероятно, князь больше не желает его видеть.

Он подумал, что статус Третьего господина — сплошная головная боль. Уж лучше быть тайным стражем: никаких забот, никакой суеты, просто делай свою работу.

Используя технику легкого шага, Ци Ци выпрыгнул из кареты и, мелькнув несколько раз, устремился в глухие районы столицы. Он и представить не мог, что его побег всполошит десяток теней-стражей, охранявших карету, и те бросятся в погоню. Вскоре в лесу замелькали фигуры.

Ци Ци остановился:

— Вы зачем за мной гонитесь? Ваша задача не князя охранять? — он искренне не понимал, зачем им следовать за ним, если князь уже ушел.

Стражи, про себя подумав, что у Третьего господина явно не все дома, ответили:

— Наш приказ — охранять карету. Князь ушел, но с ним остался Ци Иньи, а тень приказала нам охранять карету.

— Карета стоит на тракте, — Ци Ци указал направление.

— Простите, господин, но наш приказ — охранять именно вас, — ответили стражи. Будучи верными слугами, они обожали сплетничать о делах господина, и этот Третий господин вызывал у них жгучий интерес — надо же, сумел разгневать господина и остаться в живых!

Ци Ци гадал, как бы убедить их уйти, когда внезапно перед ним возник сам Ци Хэнтай.

— Ты еще смеешь бежать? — его лицо было чернее тучи. После того как он вышел из кареты, чтобы остыть, желание проучить Ци Ци стало только сильнее. Он решил, что больше не будет баловать смертника — нужно просто запереть его, и тогда, рано или поздно, тот сам выдаст, на кого работает, а он уж разберется с врагом.

Ци Ци послушно замер:

— Я не бежал, — его ресницы дрогнули, придавая лицу невинное выражение. — Я использовал технику легкого шага, — добавил он с обезоруживающей честностью.

— Ты... — Ци Хэнтай прижал его к стволу дерева и поцеловал. Он разжал губы смертника, жадно впиваясь в них. Плевать, на кого он работал! Раз теперь он принадлежит ему, то будет его супругом — законным или тайным, неважно, главное, чтобы всегда был рядом и не пытался сбежать!

Ци Ци начал задыхаться и инстинктивно вцепился в плечи Ци Хэнтая, чтобы не упасть, а господин сжимал его так сильно, будто хотел раздавить. Увидев затуманенный взгляд смертника, Ци Хэнтай остался доволен — только сейчас тот казался послушным.

Он подхватил Ци Ци на руки и, взмыв в небо, через полчаса вернулся в резиденцию. Ци Ци привык летать, но сейчас в голове билась одна мысль: мастерство господина пугало. Он считал, что его собственная легкость в движениях почти не имеет равных — даже старшие ученики были медленнее его, — но теперь он понял, что уровень Ци Хэнтая просто непостижим. Если бы он летел сам, ему потребовался бы целый час, чтобы вернуться в резиденцию.

Если остаться рядом с князем, сбежать будет очень непросто.

Вернувшись в комнату, Ци Хэнтай стащил с Ци Ци одежду и увидел, что хотя спина смертника была красной от ударов, до крови дело не дошло.

— Умница, управляющий отведет тебя помыться, а позже я сам нанесу мазь, — Ци Хэнтай привычно чмокнул его в уголок губ; он уже начал привыкать к подобным проявлениям нежности.

Ци Ци, вспомнив мучительную ночевку, содрогнулся — в его сознании нанесение мази прочно ассоциировалось с пыткой.

— Господин Ци, здесь вы можете искупаться. Если что-то понадобится, позовите слуг, одежда приготовлена в соседней комнате, — сказал управляющий и поклонился. Интересно, подумал он, фамилия господина Ци почти совпадает с фамилией князя, какое совпадение.

В резиденции князя Чэн был источник, отделанный белым нефритом. Ци Ци не ожидал, что его приведут именно сюда. Бассейн был огромен и сообщался с открытым водоемом снаружи. Когда-то Ци Ци мылся в Усадьбе Сюаньхэ, где вода была теплая, частично поступающая из нефритового источника, а частично из горного потока.

Помня о задании на завтра, Ци Ци не раздумывая нырнул в воду. Он поплыл по подводному течению, и через четверть часа вода стала холоднее. Вынырнув, он понял, что находится в Усадьбе Сюаньхэ. Быстро переодевшись в одежду тайного стража, он надел маску. Свою белую одежду он не мог оставить здесь, поэтому завернул её в сверток и спрятал в тайнике.

Вскоре все стражи получили приказ собраться.

— Ваша задача — найти его. Он точно еще в резиденции князя. Если не найдете — всех накажут, — отдал приказ Ци Чжэн, глава тайных стражей. Аналогичный приказ получил и Ци Иньи — с того момента, как человек исчез, князь пребывал в ярости.

Ци Иньи никак не мог понять, как тот сбежал — ведь у купальни стояло полно стражи, а человек словно испарился. Ци Хэнтай был в бешенстве. Когда он решил проверить, почему смертник так долго купается, то обнаружил, что того и след простыл. Дно бассейна прочесали вдоль и поперек, но там никого не было.

— Пятый брат, что происходит? Кого мы ищем? — спросил Ци Ци, прибыв на место сбора.

— Тише, говорят, сбежал маленький супруг господина, — прошептал Ци У. — Это такой позор для него, мы ни в коем случае не должны показывать, что нам смешно.

Ци Ци: «...» Значит, все эти люди ищут его.

— Пошли! Проверим Усадьбу Сюаньхэ! — скомандовал Ци У и взмыл в воздух.

— Пятый брат, подожди меня! — Ци Ци поспешил следом, надеясь, что ничего не обнаружится.

Ци У ничем не уступал Ци Ци в профессионализме. Он быстро заметил следы на берегу у источника в Усадьбе Сюаньхэ — там даже остались капли воды, которые не успели высохнуть.

— Может ли быть так, что человек проплыл сюда из бассейна князя? — вслух предположил Ци У. У Ци Ци сердце ушло в пятки.

Эту догадку доложили наверх, и Ци Хэнтай лично посетил Усадьбу Сюаньхэ. Он не знал, можно ли доплыть из одного бассейна в другой, и позвал управляющего.

— Бассейны действительно связаны, но там полно скрытых течений, проход невероятно узкий и длинный. Даже мастеру тайных стражей пройти там почти невозможно, — осторожно ответил управляющий Ду, хотя в глубине души не верил, что господин Ци смог пробраться этим путем — если ошибиться, станешь трупом, застрявшим в камнях.

— Хорошо, — глаза Ци Хэнтая потемнели. Значит, смертник действительно не боится смерти, раз решился на побег прямо у него из-под носа. — Пусть стражи прекратят поиски, — бросил он и ушел.

Ци Ци, прячась за спиной Пятого брата, низко опустил голову, боясь выдать себя. К счастью, князь не стал настаивать. Вернувшись к себе, Ци Ци нашел одежду, постирал её, высушил и спрятал.

* * *

На следующий день Ци Ци получил задание в Судебной палате.

— Ты отправляешься на юг, чтобы убить Лан Чжэньцзяна. На этот раз без промашек, понял? — приказал Гу Фа.

— Понял, господин Гу. Подчиненный не подведет, — тихо ответил Ци Ци.

Задание было рассчитано на полтора месяца — только дорога туда и обратно занимала почти месяц. Ему не нужно было много вещей: лекарства, привычное оружие — и можно в путь.

В день, когда Ци Ци получил задание, при дворе разразился скандал.

— Ваше Величество, князь Чэн взял себе наложника-мужчину, не соблюдая законов страны! — министр обрядов подал жалобу на Ци Хэнтая.

В тот день многие горожане видели, как Ци Хэнтай обнимал мужчину и признавал его своим маленьким супругом, и многие чиновники слышали об этом. Наследный принц решил воспользоваться моментом.

— Разве я должен спрашивать разрешения у Министерства обрядов, кого мне брать в наложники? — холодно бросил Ци Хэнтай.

— Но этот человек из Исяньлоу... — министр осекся под ледяным взглядом князя.

— Когда я добиваюсь расположения любимого человека, его статус не имеет значения.

— Довольно! Тай-эр, ты — князь Чэн, должен владеть собой и следовать правилам, не нарушая закон, — прервал их старый император Ци Янь.

— Сын повинется, — поклонился Ци Хэнтай.

— Я обнаружил кое-что интересное, — продолжил Ци Хэнтай. — Судебная палата все эти годы тайно принимала взятки, искажала факты, притесняла невинных и потакала злу. Многие дела закрывались без расследования, а в ряде случаев подозреваемых пытками вынуждали признаться, разрушая жизни целых семей. Это грубое нарушение законов нашего государства, и виновные заслуживают смерти! — когда прозвучало последнее слово, Цзя Ли упал на колени, клянясь в своей невинности. Но после того, как император изучил доказательства, он пал ниц, моля о пощаде.

— Стража, увести людей из Судебной палаты и казнить, — бесстрастно произнес император. Затем он обратился к Ци Хэнтаю: — Тай-эр, кого ты считаешь достойным возглавить новую Судебную палату? — чиновники поняли, что император явно благоволит к князю, желая передать эту важную должность в его руки. Но это было лишь на поверхности — император боялся, что двое его сыновей сбросят его с престола, поэтому старался подавить их, используя одного против другого. Сейчас фракция наследного принца стала слишком сильной, и император хотел с помощью князя Чэн восстановить равновесие.

Не дожидаясь ответа Ци Хэнтая, наследный принц поспешно заговорил:

— Отец, у меня тоже есть дело для доклада, — он подал свиток, в котором обвинял князя Чэн в том, что тот без причины избил палками множество врачей.

Император с грохотом бросил свиток к ногам Ци Хэнтая:

— Это правда? — он сверкнул глазами, лихорадочно соображая, как бы наказать сына, не ослабив его при этом. Если князь Чэн падет, власть принца станет абсолютной, что его тоже не устраивало.

Ци Хэнтай опустился на колени:

— Это так, и я виновен. Но я слышал, что регион Цзяннань страдает от наводнений, и, хотя отец открыл казну, беженцы до сих пор не получили помощи. Я готов отправиться на юг, чтобы лично расследовать это дело и искупить свою вину.

— Тай-эр, ты добр сердцем, — император погладил бороду. — Князь Чэн, приказываю тебе немедленно отправиться на юг для расследования дела о наводнении и распределении помощи. Раздели мою заботу о народе.

— Сын исполнит приказ, — Ци Хэнтай поднялся и без удивления встретил презрительный

взгляд принца.

После аудиенции принц пребывал в отличном настроении и, к удивлению многих, дождался князя.

— Девятый брат, будь осторожен на юге. Я слышал, что из-за голода тамошние люди готовы на всё. Смотри, не лишись там чего-нибудь, — усмехнулся он.

— Не беспокойся, брат, — Ци Хэнтай проводил его взглядом, в глубине его глаз мелькнула тень. Всё шло по его плану.

Юг всегда славился богатством, будучи житницей страны. Но в этом году река Лицзян вышла из берегов, затопив всё вокруг, и к этому месяцу вода только начала сходить. Люди лишились крова и урожая, что привело к голоду и бегству беженцев. Расследование наводнения было делом неблагодарным: чиновники покрывали друг друга, их связи переплелись в тугой узел. Зерно, выделенное казной, распродалось, а вместо него подсовывали песок или гниль. Многие умирали от голода и вынужденно становились разбойниками.

Когда под стенами столицы появилась толпа беженцев, местные чиновники начали массово увольняться, боясь ответственности. Ци Хэнтай хотел сам проконтролировать распределение помощи, а заодно добраться до Лан Чжэньцзяна, чей оплот, похоже, находился на юге. Если он сможет уничтожить базу по производству оружия, он нанесет сокрушительный удар по позициям наследного принца.

Вечером Ци Хэнтай пил лекарство, принесенное смертником. Ху Цинхэ уже проверил все ингредиенты и подтвердил, что состав действительно помогает при яде страсти. Тот даже взял одну порцию себе для исследований. Вспоминая слова смертника о том, что яд действует раз в полмесяца, Ци Хэнтай невольно представил ту ночь и то, как послушно и прекрасно тот отдавался ему.

Ци Ци чихнул. Неужели простудился?

Раз он собирался уезжать, нужно было подготовиться. Он перевоплотился в лекаря Ланя и пришел в «Медицинскую лавку Семи Звезд», попросив Цэнь Сяопина присмотреть за делами больше месяца. Сегодня там оказался и Кэ Сяохуэй.

Ци Ци затащил его в единственную свободную комнату.

— Мне плевать, кто ты такой. Раз я смог тебя спасти, я смогу и убить. В ближайшее время сиди тихо и присматривай за лавкой, — Ци Ци смотрел на него ледяным, пронизывающим взглядом. Его грим был безупречен, и в этот момент он казался настоящим хищником.

Однако Кэ Сяохуэй уже видел лицо Ци Ци без маски — лицо, полное невинности, которое так

сильно контрастировало с тем, что он видел сейчас.

<http://bllate.org/book/21163/2144591>